

Сир Мерик Рут массирует висок, чувствуя знакомое начало головной боли, которая, похоже, мучает его с прошлой недели.

В последние несколько дней в этой части сельской местности дела обстояли, мягко говоря, неважно. Они появились из ниоткуда, сотни жирных гигантских длинноголовых птиц, квакающих и гудящих, как сумасшедший прилив. Они не похожи ни на что, что он видел раньше. Первоначально он думал, что это просто гигантские куры. К сожалению, они превратились в крикливых, громких гигантских цыплят, у которых появился вкус к растительности. Именно растительностью были фермерские поля Дома Рут. Фермеры в панике покидали поля, так как приливная волна гигантских кур опустошала ферму за фермой, как чума, поедая все, что попадалось им под клюв.

Его юный сын Лукас вместе с сиром Андреем Чарлтоном и пятьюдесятью воинами возглавил доблестную атаку на птиц-переростков. Он усвоил тяжелый урок, что сражаться с разъяренными курицами, которых сотни, а то и тысячи, - совсем не мудрый план. Сколько бы ты ни прикрывался пластинами, эти мерзкие клювы и когти стремятся найти самую мягкую часть тела, до которой они могут добраться, как только ты их разозлишь. Пятьдесят из них вернулись покрытые перьями, когтями и царапинами, а сир Чарлтон лишился глаза. Очевидно, сражаться с приливной волной этих тварей было не самой лучшей идеей.

С тех пор набегающую орду задерживали лишь десятки его людей с арбалетами и луками. Единственной слабостью гигантских кур было то, что они медленно передвигались с места на место, и люди Дома Рут могли расправиться с ними издалека, пока их не заклевали. И все же этого было недостаточно. Было слишком много гигантских цыплят и слишком мало гвардейцев (и стрел на складе, если уж на то пошло).

"И как раз к празднику урожая", - мысленно причитал он. Лорд Талли не обрадуется тому, что их текущая квота составляет половину от того, что они обычно посылают.

Он мысленно застонал, чувствуя, как стареет, откинувшись на стуле. Он был буквально по уши забит жалобами мелких народностей на внезапное нашествие быков на их земли. Учитывая, что большую часть средств к существованию мелкопоместных жителей Речных земель составляли фермы, буквально огромное их количество ждало, что он что-то предпримет.

Это происходило не только с ним одним. На его столе лежали два листка бумаги, доставленные Вороном. Очевидно, дома Дарри и Водэ тоже страдали от нашествия кур. Первый пытался выжечь их с помощью всадников с факелами, но в результате они просто сожгли свои собственные поля. Дом Водэ также адаптировал свою тактику на задержку "врага" и, как и он, добился небольшого успеха.

Конечно, он всегда может попросить помощи у Лорда Парамаунта, чтобы призвать на помощь других Лордов. Однако объяснять им, что его побеждают цыплята, - слишком большой удар по его гордости. Решится проблема или нет, но его дом станет посмешищем для последующих поколений. Нет, это его последний выход, только если он не найдет других альтернатив.

Однако эта альтернатива оставляет во рту неприятный привкус. Конечно, помимо боевой силы, он также проконсультировался с мастером своего дома о вероятном решении проблемы нашествия животных. Его мастер, что неудивительно, оказался менее чем бесполезен в этом деле. Он не только не знал, как справиться с огромными бычьими захватчиками, но и понятия не имел, что они собой представляют. Теперь, когда он думает об этом, другие мастера Дарри и Водэ тоже не знали, что это такое.

Вот почему он, сир Раймун Дарри и сир Уиллис Водэ собрались здесь, в его приемном зале, и сидят вместе в ожидании гостя и единственного возможного решения. Он бросил взгляд на двух других лордов и поморщился. Их доспехи и одежда видали лучшие времена, а у сира Уиллиса даже к волосам прилипли зерна. Он, как и он, должно быть, тоже пытался лично спасти свое зерно от нескончаемого прилива.

Поскольку знания мастеров и Цитадели были бесполезны, а героический поход может принести больше вреда, чем пользы, сир Мерик Рут обратился к последнему варианту - блестящему законному бастарду дома Талли. Конечно, как и все в Вестеросе, он знает, кто эта девушка. В конце концов, не каждый день в Цитадели поют дифирамбы кому-то, кто не является мастером, тем более девочке шести лет. Он мог бы и не поверить в это, если бы не подтверждение его собственного мастера.

И вот теперь он ждет ее, получив подтверждение решения их проблемы и обещание молчать в этом вопросе.

Конечно, его, и в особенности сира Раймуна Дарри, возмущало, что он обратился за помощью к бывшему бастарду Талли. Гениальная она или нет, но она все-таки была бастардом, а история ясно показала, что связь с бастардами всегда заканчивается трагедией в долгосрочной перспективе. Конечно, что касается последнего, то все Дарри просто ненавидели лорда-правителя Речных земель. Неудивительно, ведь дом Дарри поддержал династию Таргариенов во время восстания Роберта и многое из-за этого потерял.

Тем не менее, несмотря на обиды и личные мнения, они лорды, и их долг - отбросить свои чувства в сторону ради улучшения и выживания своих домов. Конечно, это вдвойне важно, когда эти дома находятся под угрозой банкротства. Сельское хозяйство - главный ресурс Речных земель, и не стоит ждать, что ваши амбары будут опустошаться животными.

Звук рога и призыв герольда выводит сира Мерика Рута из задумчивости, когда первый из всадников въезжает в деревянный часток его дома. Как и все жители Речных земель, всадники носят комбинацию из жесткой кожи и кусков стали. Однако на первом из них - знакомые желто-черные цвета Дома Уэнт. К своему удивлению, он обнаружил среди всадников высокую молодую девушку со светло-рыжевато-розовыми волосами, стянутыми в пучок, верхом на белой лошади. На ней удобная одежда для верховой езды: свободные коричневые штаны на длинных ногах и белая нижняя рубашка с легким цепным кирасой для защиты. Плащ зеленого цвета также покрывает верхнюю часть ее тела и защищает ее скромность внизу. Такую одежду обычно носят мужчины, а не благородные дамы.

Сир Мерик моргает, наблюдая за тем, как один из сопровождающих помогает девушке

спуститься с седла. Он, конечно, знает, что это бастард Талли. Ни у одной семьи в Риверране нет такого знакомого рыжего оттенка в волосах. Однако его мозг вращается внутри черепа. Насколько он слышал, бастарду Талли шесть именных дней, а не двенадцать. И все же, здесь она выглядит как молодая женщина в самом начале своего возраста. Он ясно видит, что в будущем она станет красавицей, и, честно говоря, сир Мерик не удивлен. Леди Кейтилин и леди Лайза - красавицы в расцвете сил, и, похоже, род Талли снова не разочаровал его.

Он слышит, как сир Раймунд рядом с ним скрежещет зубами при виде ее. Он топает ногой по ноге рыцаря, чтобы тот замолчал. Меньше всего сир Мерик хочет, чтобы он все испортил. Им нужно избавиться от бычьего нашествия, и если у этой убудочной девчонки есть решение, он, черт побери, проглотит свою гордость.

"Лорд Рут, лорд Дэрри, лорд Воуд", - приветствует она их, стоя перед ними. Он откровенно замечает, что она не сделала реверанса и не поклонилась им. Рядом с собой он снова слышит, как Дэрри превращает свои зубы в пыль.

"Леди Талли", - Водэ, к счастью, обладает лучшим политическим чутьем, чем лорд Дарри. "Очень приятно видеть вас здесь; и помощь, которую вы обещали".

"Конечно, и я, разумеется, хочу получить обещанную справедливую компенсацию", - отвечает она с улыбкой. Сир Мерик буквально чувствует, как его лицо пытается улыбнуться. Конечно, помощь бастарда не приходит бесплатно.

В обмен на избавление от странно выглядящих кур бастард потребовал, чтобы в качестве платы она могла установить на их землях и в главных городах киоски по выдаче денег, а также рыночный прилавок в каждом месте, без налогов. Он почти отказался. Меньше всего ему хотелось, чтобы местные купцы гневно протестовали против новой конкуренции. Однако, разумеется, два амбара были переполнены, и сир Мерик был вынужден уступить требованию.

"Итак, давайте пройдем внутрь, чтобы обсудить, как именно вы собираетесь избавить нас от нашей наболевшей проблемы?" начал сир Мерик, но был удивлен, когда девушка громко рассмеялась.

"Нет нужды, сир Мерик. По пути сюда я уже отправил повозки и ловушки с приманкой, которая избавит вас от всех проблем с индейками. К вечеру ваши земли будут свободны от них. Вы можете сказать крестьянам и мелким служащим, которые нашли убежище в ваших городах и деревнях, что они могут вернуться в свои дома.

Сир Мерик моргнул, временно потеряв дар речи от ее заявления. "Вы уже все решили?" - спросил он. Судя по недоверию на лицах лорда Дэрри и Воуда, они тоже сомневаются в ее словах. "Нам потребовалось много усилий, чтобы замедлить их, а вы говорите, что уже убили их всех?" Он ожидал от нее по крайней мере раствора яда.

"И что это за индейка?"

"Вот тут вы ошибаетесь, лорд Рут. Я никогда не говорила, что убила их. Я перенаправила их", - говорит леди Делиана. "Я отправила по краю ваших территорий повозки с некоторыми из моих доверенных помощников. Я изобрела зелья, которые привлекают аутов с ваших земель к повозкам, где их посадят в клетки и выведут".

"Я... как ты..."

Бастард просто улыбается им своей вечной улыбкой, как будто она знает что-то, чего не знают они (что, вероятно, так и есть). "Как я узнал о них, очень просто, милорд. Я много читал. И кроме того, моя цель здесь - решить вашу проблему, и я делаю это незаметно, не так ли? Я никогда не обещал, что мне нужно делиться или рассказывать о своих методах, как это сделать".

Сир Мерик Рут буквально не может вымолвить ни слова, его мозг пытается и не может осмыслить услышанное. Девушка прибыла сюда и не менее чем за пять минут решила вопрос, на который буквально уходят объединенные усилия трех домов. Судя по изумленным выражениям лиц лорда Уэнта и Уода, они тоже страдают в той же лодке, что и он.

"Конечно, я ожидаю вашего гостеприимства, лорд Рут. Это была долгая поездка, и я проголодался. Сегодня вечером мы обсудим плату, о которой договорились раньше", - заявляет она, направляясь к его дому, а ее охранники следуют за ней, глядя на нее с недоверием и благоговением.

"Где же хлеб и соль? Я устала и уже проголодалась!" - громко заявляет она, заставляя сира Мерика вспотеть, пока она топает по своей территории, чувствуя себя более дома, чем он сейчас.

.....

Залы Харренхолла

Три с половиной месяца до праздника урожая в Речных землях.

Делиана радостно гогочет, развалившись на новой пуховой перине - небольшая любезность мелких народностей в обмен на процветание, которое она им обеспечивает. Сказать, что она счастлива, значит преуменьшить.

"Теперь я знаю, почему большинство Паффов предпочитают заниматься тяжелым трудом, а не использовать магию в качестве короткого пути. Есть такое чувство успеха, которое приходит только тогда, когда ты прикладываешь усилия, а не обманываешь себя".

Конечно, все было организовано ею. Ей потребовалась почти вся ее сила, чтобы созвать всех индюков к северу от Стены на заброшенный участок в Харренхолле. Учитывая тот факт, что

вся территория к северу от Стены остается неисследованной (по множеству очевидных причин, таких как погода, животные и одичалые-каннибалы), а к югу от Стены мало кто проявляет к ней интерес, этот регион остается загадкой для многих.

К счастью, не для нее.

Дневник и псевдоэнциклопедия, оставленные Сириусом Зеленым людям, являются для Делианы основным источником информации о землях к северу от Стены. Это неиспользованная земля, и она планирует воспользоваться ею в полной мере позже.

Пока же она довольствуется индейками.

Достаточно сказать, что это сработало как шарм, в буквальном смысле. Двойная доза зелья ярости в сочетании со сквозняком жажды, вылитым на их корыта, и вы получаете бешеных голодных индюков, желающих съесть все на свете. Затем их просто высаживают на земли Рута, Дарри и Водэ. Неделя прошла, а их лорды уже шлют ей отчаянные послания с просьбой помочь справиться с заражением их земель после того, как их мастера не смогли найти решение. В конце концов, она - гений Цитадели и, вероятно, их ближайший (и единственный) вариант.

И вот она здесь, с тремя письменными распоряжениями под рукой и их подписями в награду за то, что она может установить свои ссудные палатки рядом с рыночными лавками, где будет продаваться драгоценный делианит в сыром виде.

Теперь можно спросить, почему она попросила так мало после стольких усилий в отношении схемы с индейкой. Пусть не говорят, что у Делианы всегда есть план. В конце концов, она может продавать драгоценности из Делианита напрямую, а не просто в его базовой форме. И на это есть причина.

Видите ли, ее истинная цель не в том, чтобы просто получить деньги или золото (это она легко получит позже), и не в том, чтобы просто устроить соревнование с рынками трех домов, нет. Больше всего Делиане нужна вся их земля. Конечно, Харренхолл и без того обширен и велик с точки зрения земельных угодий, однако у него нет естественных защитных сооружений, и можно без опасений провести армию прямо по его равнинам. Когда она получит контроль над этими тремя домами, у нее будут не только буферные территории против Долины. Она получит доступ к морю через Мейденпул и к полноводной реке. Она также будет контролировать основную часть Королевской дороги, проходящей через Долину.

Однако она не хочет, чтобы в ее планы по контролю над этой территорией входило непосредственное участие. Самый эффективный способ уничтожить врага - пронзить сердце. Однако самая изящная казнь не направлена на очевидное, нет. Иногда нужно поразить вены, ведущие к сердцу. Сердце все равно будет мертво.

Она попросила выделить ей место для рынка, потому что это будет главная торговая площадь Делианита. Конечно, не был оговорен тот факт, что на прилавках будут работать самые заядлые сплетники ее маленького народа (и заранее полностью накормленные

дезинформацией). Лорды Трех Домов не преминули бы узнать, что делианит можно добывать на холмах Речных земель, которые многие из них имели. После довольно большого ущерба, нанесенного вторжением турианцев в их земли, они не преминули попытаться найти минерал на своих землях, чтобы оправиться от понесенных потерь. Конечно, они не найдут, но дело в том, что они займут много денег у ближайшего источника, которым являются ее кредитные кассы. В конце концов, они непреклонно держат в секрете ущерб от вторжения в Турцию, чтобы сохранить лицо и репутацию. Горное дело - это рискованный и денежный бизнес, и всегда нужны хорошие стартовые инвестиции, если они планируют добиться успеха. Учитывая, что у них явно мало денег и они предпочитают, чтобы ни о чем не стало известно, ее ссудные кассы были бы их единственным и последним выбором.

Конечно, на их холмах нет абсолютно никакого Делианита, но было бы забавно наблюдать, как они отчаянно хватаются за любой доход, чтобы оправиться от своих потерь. Как только они объявят о банкротстве (а это станет очевидно еще через месяц, как он ожидал), Лорд Парамант продаст их земли с аукциона после их некомпетентности, и Делиана, уже имеющая интерес к этой местности, будет там, чтобы собрать урожай. Было бы пустой тратой времени, если бы она не создала шахты Делианита с помощью трансмутации в уже имеющихся открытых скважинах на холмах, верно? У нее большие планы, и нравится ей это или нет, она собирается их осуществить, независимо от того, кто будет растоптан по пути.

Конечно, она не глупа и не готова все бросить на произвол судьбы, нет. Сырой Делианит, который она вскоре собирается продать, снова покрыт чарами внушения и притягивающими чарами. Это будет ее небольшим толчком, чтобы они не отклонились от пути к саморазрушению. В конце концов, могущество - это магия.

"Но что делать в данный момент?" - задается она вопросом. Ежедневным улучшением жизни подконтрольных ему людей в Харренхолле шаг за шагом занимаются Зеленые человечки. Ей нет нужды вмешиваться, если только не возникнет какая-нибудь чрезвычайная ситуация. Фермы и шахты Харренхолла также находятся в процессе развития и нуждаются во времени, чтобы принести плоды. Реконструкция основных опор Харренхолла для создания нового места силы также продолжается, наряду с постоянными поставками цемента и камня. Также строятся акведуки, ведущие к пяти городам. В общем, все, что ей сейчас нужно делать, это сидеть и ждать, пока ее проекты не закончатся.

Но Делиана никогда не сидит на месте. Лучше найти причину, чтобы продолжать расти, пока она еще может без осуждающих и наблюдательных глаз некоторых из самых важных людей на этом континенте. Когда она выйдет из своей скорлупы и заявит о себе миру, это будет уже сильная позиция, а не все еще совершенствующаяся.

Птица, пролетая над воздухом, заставляет Делиану вспомнить кое-что, о чем она почти забыла из-за сосредоточенности на трех домах, которые она собирается получить. Сейчас у нее все еще тысячи индеек в повозках к северу от Харренхолла. Она мысленно простонала: она почти забыла о них. Конечно, теперь, когда их главное предназначение выполнено, она всегда может отправить их обратно на Север через портключ.

Однако зачем тратить ресурс, если он в буквальном смысле просто лежит там? Она уже инвестирует в Харренхолл, чтобы после Праздника Урожая торговать экзотической едой и

сельскохозяйственной продукцией. Может быть, самое время включить в это дело и открытие фермерского хозяйства? Север Харренхолла - это пустые равнинные земли с множеством извилистых ручьев и рек. Там она сможет построить загоны и курятники для индеек. Однако она мысленно сокрушается. Это значит, что ей придется заманивать мелких людишек, умеющих выращивать кур, к себе на работу. У нее есть золото, но ей нужны работники, у которых есть мозговые клетки, способные учиться. В конце концов, выращивание индюков сильно отличается от выращивания кур. По крайней мере, они не будут чужими в этом деле. Последнее, что нужно Делиане, это чтобы какой-нибудь идиот случайно вызвал чуму, которая может разрушить ее магическую работу (ведь транспортировка такого большого количества индюков - задача не из легких).

Да, она может потратить свое время на это. Это лучше, чем просто сидеть и ничего не делать в данный момент. Она сделает перерыв, когда все начнет идти своим чередом.

Но это не сегодня.

Сегодня она будет работать, а завтра - праздновать.

<http://tl.rulate.ru/book/80755/2459584>